«ИЗВЕСТИЕ О НРАВАХ И ПОВЕДЕНИЯХ ИМЕЮЩИХСЯ В ВЕДОМСТВЕ ГИЖИГИНСКОЙ КРЕПОСТИ ИНОВЕРЧЕСКИХ НАРОДОВ» Е. ПУРГИНА (ОК. 1767 Г.): ОБ АВТОРСТВЕ, ПОВОДАХ И ВРЕМЕНИ СОЗДАНИЯ

Воробей Игорь Евгеньевич
(Магаданский областной краеведческий музей)
vorobey.ie@magadanmuseum.ru

С привлечением архивных материалов будет показан компилятивный характер этого содержательного документа, хорошо известного в копии 1770-х гг. по публикации М.О. Косвена (1962). Особый интерес вызывает то, что он представляет собой низовой уровень пирамиды документальных свидетельств этнографического характера о народах Крайнего Северо-Востока Азии.

Большая его часть составлена в 1765 г. в ответ на развёрнутый запросный пункт № 30 из «миллеровской» анкеты Сухопутного шляхетного кадетского корпуса, разосланной в декабре 1760 г. Сведений о происхождении, первопоселении и самоназвании нет: вероятно, это они отнесены к «азиадским заблуждениям» и «пустым басням». Следующая часть сообщает сведения, затребованные для обер-прокурора А.А. Вяземского указом Правительствующего Сената от 29 ноября 1766 г. в Сибирскую, Тобольскую и Иркутскую губернские канцелярии; само «Известие...», похоже, составлено именно по данному требованию, как и полагал Косвен. Отдельные завершающие аспекты — о детях и употреблении мухоморов — не находят соответствия в поставленных вопросах. Интересно, что гижигинский документ почти не перекликается, а то и вступает в противоречие с описанием коряков в ведомости, посланной в 1770 г. в ответ на сенатское требование иркутским губернатором А.И. Брилем, через канцелярию которого «Известие...» должно было пройти по инстанции.

Доступные разрозненные факты из неспокойной жизни казака Е.И. Пургина ([конец 1720-х — между 1783 и 1793 гг.]), долгое время исправлявшего обязанности корякского толмача, помимо прочего говорят о том, что, не зная грамоты, он не мог составить «Известие...». Однако в предполагаемой тройственной структуре коллективного авторства (аборигенный рассказчик-информант — посредник-толмач — автор и редактор окончательного текста), каждое звено которой может объединять нескольких персонажей, опытному и информированному Пургину должна быть отведена значимая роль. Не исключено, что при удачном стечении архивных обстоятельств могут быть установлены аборигены-рассказчики и автор-редактор, который наверняка происходил из числа служителей канцелярии гижигинского командира капитана Г.А. Нилова.

О том, отправлены ли оригинальные ответы на географическую анкету Шляхетного корпуса и на сенатский запрос по назначению, не известно.